

Олег Горбачев

(Уральский федеральный университет, Екатеринбург)

ORCID 0000-0002-2911-3100

doi: 10.36121/ogorbachev.DB.2019.10.273

**«Руководящая и направляющая»:
ответственные партийные работники на Урале
в начале 1920-х гг.¹**

Аннотация: На материалах Всероссийской переписи РКП(б) 1922 г. рассматриваются социальные характеристики и сценарии карьерного роста руководителей разных уровней – членов Екатеринбургской губернской партийной организации – на раннем этапе формирования номенклатуры советского типа. Для этого периода было характерно постепенное смягчение практики «назначенства» на руководящие должности, характерной для Гражданской войны. Делается вывод, что из-за дефицита партийных кадров требование дореволюционного партийного стажа и рабоче-крестьянского происхождения при выдвижении руководителей выдерживалось далеко не всегда. Наиболее последовательно оно реализовывалось в среде партаппаратчиков и руководителей силовых органов. С другой стороны, в системе Советов, профсоюзов и хозяйственных органов существенно более значимым оказывались профессиональная квалификация и опыт управленческой деятельности.

Ключевые слова: Советская Россия, Коммунистическая партия, партийная перепись 1922 г., партийная номенклатура.

“The Guiding and leading force”: “responsible” Communist party workers in the Urals in the early 1920s

Annotation: Based on the materials of the All-Russian Census of the RCP(B) of 1922, social characteristics and career growth scenarios of leaders at various levels – members of the Yekaterinburg provincial party organization at an early stage in the formation of a Soviet-style nomenclature are considered. This period was characterized by a gradual softening of the practice of “appointing” to leadership positions, characteristic of the Civil War. It is concluded that, due to the shortage of party cadres, the requirement of pre-revolutionary

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

party experience and worker-peasant origin was not always maintained when nominating leaders. Most consistently it was implemented among party apparatchiks and heads of law enforcement agencies. On the other hand, in the system of Soviets, trade unions and economic bodies, the professional qualifications and experience of managerial activities turned out to be much more significant.

Keywords: Soviet Russia, the Communist Party, party census of 1922, party nomenclature.

«Kierująca i zarządzająca»: pracownicy funkcyjni partii na Uralu na początku lat 20 XX wieku

Streszczenie: Na podstawie materiałów Ogólnorosyjskiego Spisu RKP(b) z 1922 r. w artykule analizuje się na wczesnym etapie tworzenia nomenklatury w stylu radzieckim cechy społeczne i scenariusze rozwoju kariery liderów na różnych poziomach - członków organizacji partii prowincji w Jekaterynburgu. Okres ten charakteryzował się stopniowym łagodzeniem praktyki „mianowania” na stanowiska kierownicze, charakterystyczne dla wojny domowej. Autor stwierdza, że z powodu braku kadr partyjnych popyt na doświadczenie partii przedrewolucyjnej i pochodzenie robotniczo-rolnicze nie zawsze był uwzględniany przy nominowaniu liderów. Najbardziej konsekwentnie wdrażano go wśród aparatczyków partyjnych i szefów organów ścigania. Z drugiej strony w systemie Sowietów, związków zawodowych i organów gospodarczych kwalifikacje zawodowe i doświadczenie w zarządzaniu okazały się znacznie bardziej znaczące.

Słowa kluczowe: Rosja Sowiecka, partia komunistyczna, spis partyjny z 1922 r., nomenklatura partyjna.

Категория партийных руководителей в Советской России – СССР не исчерпывалась партаппаратчиками разных уровней, но распространялась на все сферы управления. Это прямо следовало из определения Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества. Начиная с 1920-х гг. для обозначения группы коммунистов-управленцев стал применяться термин «ответственные работники». На вершине своеобразной иерархической пирамиды внутри этой категории находились собственно партийные функционеры; на более низких ступенях располагались руководящие деятели профсоюзов, промышленности и транспорта, кооперации и торговли, советско-административных органов, а также «идеологического фронта», т. е. учреждений образования и культуры².

Целью статьи является выявление типичных сценариев карьерного роста руководителей-коммунистов на Урале и определение специфики их социального облика в начале 1920-х гг.

Для первой половины 1920-х гг. характерны попытки «партийного усиления» центральных и местных управленческих структур, поскольку далеко не все руководители были членами правящей партии. В эти же годы доживал свой срок «ленинский» большевизм с его принципом реальной выборности

² См.: *Руководящие кадры РКП (большевик) и их распределение*. М.: Госиздат, [Б. г.] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/staff%20/?id=3853> (дата обращения: 28.06.2018).

руководителей³. Параллельно с его отменой шел активный процесс формирования партийной номенклатуры.

В годы Гражданской войны система управления на фронте и в тылу формировалась мобилизационными методами. Принцип назначенства руководящих работников противоречил нормам внутрипартийной демократии, но воспринимался как необходимое зло. Отвечая на упрек Т. В. Сапронова по поводу игнорирования демократических принципов, Ленин отвечал: «Могли ли бы мы продержаться два месяца, если бы мы не назначали в течение двух лет, когда мы в разных местах переходили от полного истощения и разрушения опять к победе?»⁴

После окончания Гражданской войны партия распространила свое влияние на государственные, хозяйственные и общественные структуры. Этот курс был озвучен в решениях XI и, особенно, XII съезда РКП(б). Заявлялось о необходимости «усиления партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов»⁵.

По сей день можно встретить разнообразные оценки того, когда началось формирование партийной номенклатуры. В определенном смысле переброски кадров на новые должности, которые стали проводить после VIII съезда РКП(б), можно рассматривать как реализацию номенклатурного принципа. Однако, кроме того, что такие переброски носили вынужденный характер, следует отметить, что в годы Гражданской войны не существовало и не могло существовать понятие «кадрового резерва». Для сохранения политической власти большевики использовали самых разных, подчас случайных людей, сколько-нибудь сочувствовавших их идее.

Кроме выходцев из рабоче-крестьянской массы, которых активно и не всегда разборчиво принимали в партию, это были разнообразные представители «бывших», т. е. выходцев из «эксплуататорских классов». Наибольшую ценность из них представляли старые специалисты. Разъяснялось, что необходимо «... из всей массы технической и квалифицированной интеллигенции выцедить и отобрать то, что является наиболее квалифицированным и деловым, что по своему настроению, внутреннему содержанию идейно менее чуждо рабочему классу, может скорее приспособиться и перевариться в пролетарском котле»⁶.

Более естественно поэтому считать началом формирования советской номенклатуры принятие первого списка партийных должностей. Его появление связывают с деятельностью комиссии по постановке учета и распределения работников в государственных и хозяйственных учреждениях (так называемой

³ См. противостояние «большевизма» «сталинизму» в кн.: Левин М. Советский век. М.: Изд-во «Европа», 2008. С. 74.

⁴ Ленин В. И. IX съезд РКП(б). 29 марта – 5 апреля 1920 г.: Заключительное слово по докладу Центрального комитета 30 марта // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1974. Т. 40. С. 264–265.

⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года: стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1968. С. 705.

⁶ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 13.

«комиссии Молотова»). Работу комиссии предваряло выступление в сентябре 1923 г. на заседании оргбюро ЦК заведующего учетно-распределительным отделом Л. М. Кагановича, предложившего установить точный перечень «должностей госаппарата, назначение и смещение работников которых производится исключительно постановлением ЦК»⁷.

31 октября комиссия приняла два номенклатурных списка: № 1 – «Список должностей центральных учреждений и их местных органов, по которым назначения и смещения работников производятся постановлением ЦК РКП(б)» и № 2 – «Список должностей наркоматов и центральных учреждений, о назначении и перемещении работников которых центральные учреждения и ведомства предварительно уведомляют ЦК»⁸.

В первую группу должностей включили около 3 500 позиций, во вторую – около 1 500⁹. Примечательно, что в этих номенклатурных списках отсутствуют партийные должности. Через практику назначений партия стремилась установить контроль за государственными и общественными структурами, но в своей внутренней деятельности в тот период она стремилась – хотя бы формально – руководствоваться заявленными в Уставе демократическими принципами.

Система распределения руководящих партийных кадров, сложившаяся в первой половине 1920-х гг., неизбежно отталкивалась от практики «перебросок» периода Гражданской войны. При всех организационных преимуществах мобилизационной переброски, признавалось, что для мирного времени она все же не годилась: «Посылать же массы работников в хозяйственные и торговые органы так, как они посылались на военную работу, ни в коем случае не возможно было и было не рационально, ибо это поставило бы и партию и работников перед тупиком»¹⁰.

С другой стороны, с некоторой настороженностью констатировалось, что «масса партийных сил, которые составляли пульс армии, полустихийно хлынула в те отрасли работы, которые тогда приобретали для партии и страны доминирующее значение – хозяйственные органы. Это нужное партии заполнение хозяйственных органов парторботниками, однако, в целом шло без достаточного участия и руководства парторганов»¹¹ (курсив мой. – О. Г.).

⁷ Рождение партийной номенклатуры / публ. подгот. М. В. Зеленов // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 5.

⁸ Там же. С. 6; Колдушко А. А. Управление составом партийной номенклатуры в 1920-х – первой половине 1930-х годов (на материалах Прикамья) // Вестн. ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2013. № 8. С. 17–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sostavom-partiynoy-nomenklatury-v-1920-h-pervoyupolovine-1930-h-godov-namaterialah-prikamya> (дата обращения: 08.02.2019). С. 19.

⁹ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 14. Н. Верт упоминает о начале назначения на партийные посты в 1926 г., когда было выделено 5 500 важнейших партийных должностей (см.: Верт Н. История Советского государства, 1900–1991. М.: Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. С. 180). Очевидно, что речь здесь идет уже о следующем этапе формирования партийной номенклатуры.

¹⁰ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 8.

¹¹ Там же. С. 7.

В условиях относительно недолгой либерализации в системе распределения партийных кадров случались отказы от назначений, особенно со стороны партийных ветеранов¹². Ситуация осложнялась конфликтами в борьбе за кадры между Центром в лице учетно-распределительного отдела ЦК и губернскими партийными организациями¹³.

В условиях мирного времени большевики, наконец, могло позволить себе более тщательно подходить к отбору кандидатов на руководящие должности.

Наиболее серьезным негативным следствием прежней практики «перебросок» была частая сменяемость руководителей, неизбежно влиявшая на эффективность управления. В то же время ослаблять контроль за распределением кадров никто не собирался. Для упорядочения практики назначений была поставлена задача «перехода работы всех государственных учреждений и государственных аппаратов от системы случайной и ударной работы к организационной (т. е. постоянной, равномерной. – О. Г.) работе»¹⁴. Такая установка естественным образом повышала требования к профессиональной квалификации руководителей.

Тем не менее, компетентность управленцев не играла решающей роли. С целью «коммунистического усиления» важнейшим условием было их членство в партии. Следующим по важности в рамках кампании «орабочивания госаппарата и парткадров»¹⁵ выступала принадлежность к пролетариату. По отношению к руководящим партийным структурам этот курс формулировался еще более определенно: «Партия в деле укрепления своих партийных органов берет курс на старого выдержанного партийца и рабочего»¹⁶.

Как можно судить по доступной статистике, среди кандидатов на руководящие должности различались рабочие вообще и «рабочие от станка»¹⁷; предпочтение при этом, по-видимому, отдавалось последним. В отличие от рабочих, крестьяне учитывались только «от сохи». Среди других критериев важнейшую роль играли подпольное прошлое претендента¹⁸ и длительность его партийного стажа в целом¹⁹. Наконец, в контексте стремления к «органической» работе управленческих структур учитывался стаж практической работы на исковой или родственной должности.

Характерно, что обязательное требование наличия образования у кандидата в руководители отсутствовало. Поэтому нет ничего удивительного, что в выбранной системе координат самым слабым считался управленческий

¹² См.: Гетти А. Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирающая традиция. М.: Полит. энциклопедия, 2016. С. 141–143.

¹³ Учетно-распределительный отдел существовал до 1924 г., когда был слит с организационно-инструкторским отделом в единый организационно-распределительный отдел (Орграспред) (см.: Рождение партийной номенклатуры. С. 7; Гетти А. Практика сталинизма... С. 133).

¹⁴ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 8.

¹⁵ См.: Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 25.

¹⁶ См.: Там же. С. 41.

¹⁷ См.: Там же. С. 36.

¹⁸ См.: Там же. С. 31.

¹⁹ См.: Там же. С. 42.

состав вузов и рабфаков. Несмотря на то, что профессионально он был вполне состоятелен, партийная и рабочая прослойка в этих учреждениях была минимальной²⁰.

Такой узко-идеологический подход отражал реалии начального этапа становления системы распределения руководящих кадров. Назначенство первых мирных лет имело первоочередной целью утверждение магистральной линии партии в борьбе со стихийным заполнением руководящих вакансий на местах. Серьезную угрозу интересам Центра представляла и местная клановость²¹. Проблема профессиональной компетенции руководителей актуализируется позже, со второй половины 1920-х гг. и ее будут решать в том числе с помощью выдвигания снизу²².

В период с 1921 по 1924 гг. отмечалось постепенное снижение количества перемещаемых ЦК партии работников вообще, а также увеличение среди них доли руководителей (т. е. «ответственных работников»). Тем самым повышалось значение местных партийных органов в распределении руководящих работников. Этот процесс, с одной стороны, отражал стремление ЦК избавиться от несвойственных ему функций, а с другой, был выражением кратковременной либерализации системы распределения кадров накануне ее последующей сталинской кристаллизации.

Что представляли собой партийные руководящие кадры в разных сферах управления?

Для профессиональных партийных работников ключевым считалось требование партийного стажа. В декабре 1921 г. было сформулировано требование, чтобы секретари губкомов имели дореволюционный партийный стаж, а секретари укомов – как минимум трехлетний²³. Как можно судить по отчету организационного отдела ЦК за 1921 г., по этим показателям существовали большие различия между группами губерний. При том, что в среднем секретарей губкомов с дореволюционным стажем было 52 %, в промышленных губерниях их доля составляла 88 %, в смешанных 25 %, а в земледельческих – 46 %²⁴.

Доступные данные позволяют сделать вывод, что курс на «усиление» секретарского корпуса проводился достаточно последовательно: в период между XII и XIII партийными съездами (апрель 1923 – май 1924 гг.) 87,8 % назначенных в губкомы секретарей вступили в партию до февраля 1917 г.²⁵, т. е. за ориентир

²⁰ См.: Там же. С. 135.

²¹ См.: Гетти А. Практика сталинизма...; Истер Д. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М. : РОССПЭН, 2010.

²² Разные оценки практики выдвигания см.: Колдушко А. А. Управление составом партийной номенклатуры... С. 24–25.

²³ См.: «...С Лениным в башке и с наганом в руке». Коллективный портрет Екатеринбургской губернской организации РКП(б), 1919–1923. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 225.

²⁴ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3 (39). С. 19. В выборку в основном вошли губернии Центральной России.

²⁵ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 43.

принималась ситуация в центрально-промышленных губерниях. В итоге кампании «усиления» губернских партийных кадров к 1924 г. доля секретарей с дореволюционным стажем увеличилась до 71,4 %²⁶, т. е. почти на 20 %.

По сравнению с партийным стажем требование «правильного» социального происхождения было вторичным. По состоянию на 1921 г. средняя доля секретарей губкомов – рабочих была 59 % (по промышленным губерниям – 75 %) ²⁷. При этом в числе новых секретарей губкомов, назначенных в период между XII и XIII съездами, рабочих оказалось всего 51,6 %²⁸. В итоге доля секретарей губкомов с рабочим происхождением составила только 48,6 %²⁹. Крестьян среди секретарей них не было; остальные руководители были из служащих.

Таким образом, начавшаяся политика «орабочения» партийных кадров не имела отношения к партийным руководителям губернского уровня, где гораздо больше ценился партийный профессионализм.

То, какое значение придавалось дореволюционному партийному стажу у партийных секретарей губкомов и обкомов, демонстрирует их сравнение по этому показателю с коммунистами – руководителями губернских советских и профсоюзных органов (табл. 1)³⁰.

Таблица 1. Группировка коммунистов – руководителей губернских партийных, советских и профсоюзных организаций по социальному происхождению, подпольному и дореволюционному стажу, 1924 г., в % ко всей численности группы

Руководящие должности	Рабочих	С подпольным стажем	С дооктябрьским стажем
Секретари губкомов и обкомов партии	48,6	71,4	84,8
Председатели губисполкомов	31,1	43,9	64,5
Председатели губернских советов профсоюзов	61,3	35,5	58,0

Как видим, наиболее мягкими с точки зрения дореволюционного партийного опыта были требования к руководителям профсоюзов. В то же время именно в этой группе доля выходцев из рабочей среды была наибольшей, что понятно, учитывая сферу деятельности профсоюзов.

Здесь следует принять во внимание, что «секретарская» часть губернского партийного руководства в наибольшей степени соответствовала требованиям ЦК в сравнении с другими категориями партийных работников³¹. Среди отвечаю-

²⁶ Там же. С. 45.

²⁷ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3 (39). С. 20.

²⁸ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 43.

²⁹ Там же. С. 45.

³⁰ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 45.

³¹ О категориях партийных служащих см. напр.: Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг. : Устройство и функционирование. Новосибирск : НГИ, 1995.

щих за организационную и пропагандистскую работу (заворгов и завагитпропов) было меньше как коммунистов с подпольным и дореволюционным стажем, так и рабочих³². Ухудшение качественного состава заворгов объясняли тем, что именно их чаще всего выдвигали в секретари³³.

Требования к руководителям вне профессиональной партийной сферы (профсоюзы, руководство промышленностью и транспортом, кооперацией и торговлей, советами, сферой образования) определялись несколько иной логикой. Здесь главной задачей считалось «усиление партийного влияния», а потому важнейшим критерием была собственно принадлежность руководителя к компартии; длительность его пребывания в партии и социальное происхождение отступали на второй план. В наибольшей степени это относилось к провинциальным руководителям.

Наибольшей доля руководителей-коммунистов была в системе советско-административных органов (90 %) и в судебно-карательной системе (92,4 %) ³⁴. Последняя включала наркомат юстиции, прокуратуру, суд и ГПУ. Эту сферу отличало то, что беспартийные в нее практически не допускались; так, в системе наркомата внутренних дел было только 3 % беспартийных руководителей³⁵. Другими особенностями были сравнительно невысокий партийный стаж работавших здесь коммунистов и большой удельный вес служащих и интеллигенции³⁶.

Напротив, в тех отраслях, где требовались узко профессиональные знания, количество коммунистов было существенно меньшим. И если в промышленности и на транспорте их доля доходила до трети, то в «непрестижной» системе кооперации и торговли на региональном уровне к 1924 г. она не превышала 10 %³⁷. В профсоюзах в это время коммунистов было около четверти³⁸, а на «идеологическом фронте», среди руководителей рабфаков и вузов, партийными были около трети³⁹.

Период между XII и XIII съездами партии оказался в некотором смысле переломным для партийной элиты, поскольку именно в это время началась трансформация представлений о требованиях к руководителю-коммунисту. Толчком для начала этого процесса стало выступление И. В. Сталина на XII съезде РКП(б), предложившего активизировать прием молодежи на руководящие должности. Прагматические соображения создания более управляемой руководящей прослойки, лежавшие в основе сталинского предложения, означали фактический пересмотр прежних представлений об идеальном облике коммуниста-управленца. В связи с этим можно говорить о постепенном снижении значимости дореволюционного партийного стажа для занятия

³² Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 49.

³³ Там же.

³⁴ Руководящие кадры РКП (большевиков) и их распределение. С. 113.

³⁵ См.: Там же. С. 120.

³⁶ См.: Там же. С. 123–124.

³⁷ Там же. С. 87.

³⁸ См.: Там же. С. 63.

³⁹ См.: Там же. С. 136.

руководящей должности. В такой ситуации неизбежно повышалась роль фактора «правильного» социального происхождения – из рабочих. «Ленинский призыв» 1924 г., еще более расширил границы допустимого: смягчались требования и к социальному происхождению коммунистов, что, в конечном счете, не могло не сказаться и на составе партийных руководителей.

С этой точки зрения материалы Всероссийской партийной переписи 1922 г. по Екатеринбургской губернской организации РКП(б), послужившие основным источником для этого исследования, отражают ситуацию, когда требования к руководителям-коммунистам еще не подверглись деформации; дореволюционный партийный стаж и рабочее происхождение были значимыми чертами идеального облика партийного лидера.

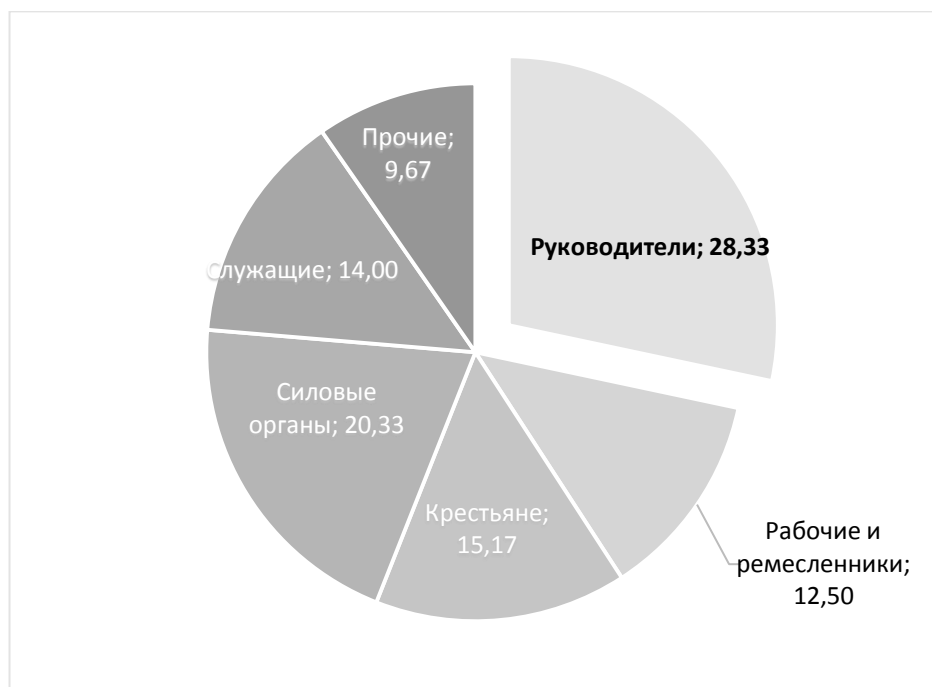

Рис. 1. Текущие занятия членов Екатеринбургской партийной организации, в % к общей численности коммунистов, 1922.

В это время Екатеринбургская губернская организация состояла из 874 низовых партийных организаций, включавших 14,5 тыс. членов и кандидатов партии. Перепись содержит сведения о 12 038 чел. (94,2 % общей численности). Для губернской организации был характерен достаточно высокий удельный вес рабочих (около 48 %). 32,7 % проживали в городах, остальные – в деревнях и заводах. При этом даже в сельской местности удельный вес крестьян в составе

партии был не более 40 %. 89,4 % коммунистов составляли мужчины; 64,6 % – молодежь в возрасте до 30 лет.

О текущей занятости коммунистов ко времени переписи позволяет судить Рис. 1.

В случайной выборке из 600 анкет переписи имеются сведения о 21 партийном работнике (3,5 % ко всей выборке), 21 профсоюзном руководителе (3,5 %), 4 комсомольских работниках (0,66 %), 87 советских работниках (14,5 %), 12 хозяйственных руководителей (2 %) и 26 деятелях кооперации (4,33 %). Таким образом, по данным выборки, руководящая прослойка в Екатеринбургской партийной организации составляла 170 чел., или 28,33 %.

О том, насколько екатеринбургские коммунисты-руководители соответствовали идеальным требованиям (достаточный партийный стаж и рабочее происхождение), позволяют судить табл. 2 и 3.

Рассчитано по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Основная часть коммунистов-руководителей (106 из 170 по выборке, или 62,35 %) вступила в партию в 1919–1920 гг. в ходе массовых наборов в партию. Наиболее убедительными по критерию партийного стажа являются показатели профсоюзных работников (высокая доля вступивших в 1917–1918 гг.), что можно считать спецификой заводского Урала, а также хозяйственных руководителей. С другой стороны, большинство партийных и советских руководителей-коммунистов пополнили ряды РКП(б) относительно поздно – в 1919–1920 гг., т.е. в регионе отсутствовало «ядро» из проверенных партийцев.

Таблица 2. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по продолжительности партийного стажа (в % к численности группы)

Партийный стаж	Сфера руководства					Все руководители	Все коммунисты
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация		
До 1917 г.	4,76	0,00	3,49	0,00	0,00	2,35	1,34
1917–1918 гг.	19,05	47,62	24,42	41,67	26,92	28,24	23,37
1919–1920 гг.	71,43	42,86	70,93	50,00	57,69	62,94	66,44
С 1921 г.	4,76	0,00	0,00	0,00	11,54	2,94	6,18
Нет данных	0,00	9,52	1,16	8,33	3,85	3,53	2,67
Всего:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Руководители с дореволюционным партийным стажем занимали в губернии относительно невысокие должности. В одном случае это был секретарь волостного комитета РКП(б) в г. Кушва (36 лет, рабочий, образование начальное, в партии с 1915 г.). В другом – 26-летний заводделом в Екатеринбургском совете, служащий, образование среднее, в партии с 1916 г. Наибольший партийный стаж имели работник Уралпромбюро в Екатеринбурге, образование среднее, член партии с 1905 г., и зав. отделом губернского отдела народного образования, на момент переписи работавший в Уфе, образование неполное начальное, в

партии с 1904 г.; оба – в возрасте 36 лет, по роду занятий до революции – рабочие. Данные по выборке из 10 тыс. записей более показательны. При по-прежнему невысокой доле коммунистов с дореволюционным партийным стажем (1,40 % от общей численности парторганизации), 75 чел. (52,8 %) занимали руководящие должности; из них 12 чел. работали в губернском и городских комитетах РКП(б).

Таблица 3. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по социальным группам (по основному занятию до 1917 г., в % к численности группы)

Социальное положение до 1917 г.	Сфера руководства					Все руководители	Все коммунисты
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация		
Рабочие и ремесленники	33,34	61,91	41,38	75,00	30,77	44,12	41,73
Крестьяне	38,10	4,76	32,18	0,00	57,69	30,59	35,06
Служащие	19,05	33,33	19,54	25,00	11,54	20,00	11,52
Другое	9,52	0,00	6,90	0,00	0,00	5,29	11,69
Всего:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Рассчитано по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Модели поведения коммунистов-рабочих и ремесленников были во многом схожими, поэтому в табл. 6 они объединены в одну группу.

В среде руководителей в сравнении со всеми коммунистами была несколько более высокой доля рабочих и ремесленников, несколько меньшей – крестьян и почти вдвое больше было служащих.

Доля рабочих и ремесленников среди коммунистов-руководителей была наибольшей в хозяйственной сфере, профсоюзах и в советских органах. Доминирование рабочих в профсоюзах понятно, и оно соответствовало общероссийскому тренду. Не самый высокий процент рабочих среди коммунистов также отвечал общей тенденции с тем уточнением, что основную часть партийных работников по общероссийским данным составляли служащие, а в Екатеринбургской губернии – крестьяне. Весьма примечателен однородный состав коммунистов-руководителей хозяйственных органов, на три четверти состоявший из рабочих и ремесленников и на четверть – из служащих. Похожая ситуация отмечается и в профсоюзах. Таблица также позволяет судить о преимущественно крестьянском характере кооперативных учреждений.

Судя по тому, что наиболее социально зрелые партийные кадры концентрировались в советских учреждениях и хозяйственной сфере, эти органы были весьма значимыми в контексте проводимой большевиками политики в период проведения переписи. С другой стороны, структуры РКП(б) в губернии явно нуждались в усилении, чем объясняется повышенная активность со стороны партийного центра в этом направлении в начале 1920-х гг.

Сформировать представление о типичном коммунисте-руководителе помогут данные о возрасте (табл. 4) и уровне образования.

Таблица 4. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по возрасту (в % к численности группы)

Возрастная группа	Сфера руководства				
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация
до 20 лет	4,76	0,00	3,45	0,00	0,00
20–29 лет	38,10	28,57	34,48	25,00	38,46
30–39 лет	33,33	42,86	52,87	58,33	38,46
40–49 лет	14,29	28,57	9,20	16,67	23,08
Нет данных	9,52	0,00	0,00	0,00	0,00
Всего:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Рассчитано по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Руководители-коммунисты в Екатеринбургской губернии были людьми довольно молодыми: в выборке не зафиксировано никого старше 49 лет. Моложе прочих были партийные и советские руководители, а также деятели кооперации. Относительно более опытными следует считать профсоюзных, советских и кооперативных лидеров.

Что из себя представляли наиболее молодые руководители (в возрасте до 20 лет)? В одном случае это партийный работник, 19-летний уполномоченный Каменского политбюро, ремесленник по происхождению, окончивший трехлетнюю сельскую школу и партшколу, с опытом советской и профсоюзной работы, не служивший в армии. В другом – председатель Покровского волисполкома, 18 лет, по происхождению крестьянин, с начальным образованием и опытом партийной работы, участник Гражданской войны. Еще один вариант восходящей карьеры – волостной комсомольский организатор, 19 лет, бывший кузнец, с начальным образованием и опытом службы в армии.

В начале 1920-х гг. карьерную перспективу давала партийная и советская работа. Возможно, поэтому эти сферы деятельности и привлекали молодежь. Уже через несколько лет советская работа станет существенно менее престижной в сравнении с партийной. В приведенных примерах обращает на себя внимание наличие образования у всех молодых руководителей (хотя бы и начального).

Пример с зав. отделом в губернском отделе народного образования, имевшим партстаж с 1904 г., рабочее происхождение и неполное начальное образование (см. комментарий к табл. 5) убедительно демонстрирует вторичность фактора образования для занятия руководящей должности в сравнении с партийным стажем и социальным происхождением. Тем не менее, попробуем оценить значимость фактора образования в разных сферах партийного руководства (табл. 5).

Таблица 5. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по уровню образования (в % к численности группы)

Образование	Сфера руководства				
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация
Начальное, самоучка	71,43	71,43	75,86	83,33	96,00
Начальное + партшкола или рабфак	14,29	4,76	5,75	0,00	4,00
Среднее	9,52	19,05	17,24	16,67	0,00
Высшее	4,76	4,76	0,00	0,00	0,00
Всего:	100	100	100	100	100

Составлено по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

О высшем образовании в анкетах заявили два респондента-руководителя. В одном случае это была 38-летняя выпускница Высших женских курсов, возглавлявшая отдел в уездном горкоме РКП(б), в другом – работник Златоустовского фабзавкома, 29-летний студент Петроградского политехнического института; оба вступили в партию недавно, в 1920 г.

Обращает на себя внимание значимость совпартшкол для партийной карьеры на фоне более низкого в сравнении с другими группами уровня образования в среде ответственных работников РКП(б). Это означает, что, во-первых, признавалась значимость образования для карьеры партийного руководителя, а во-вторых, отсутствие образования не считалось непреодолимым препятствием для выдвижения, и этот недостаток компенсировали направлением кандидата на партийную учебу. Характерно, что в списке форм образования, полученного руководителями, отсутствуют разнообразные ускоренные курсы при действующей армии периода Гражданской войны, в большом количестве встречающиеся в других анкетах партийной переписи.

С учетом только что закончившейся Гражданской войны важно понять, в какой степени служба в РККА и участие в войне способствовали занятию руководящей должности (табл. 6).

Таблица 6. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по службе в РККА и участию в боевых действиях (в % к численности группы)

Военное прошлое	Сфера руководства					Все коммунисты
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация	
Служили в РККА	52,38	47,62	46,51	58,33	57,69	53,26

Из них участвовали в боевых действиях, %	45,45	60,00	57,50	71,43	66,67	53,61
--	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Составлено по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Налицо примерно равное распределение доли служивших в РККА между группами руководителей в разных сферах. Кроме того, как видим, по показателю службы в РККА руководители практически не выделялись по сравнению с другими коммунистами. Это означает, что в период проведения переписи служба в армии едва ли рассматривалась в качестве социального лифта.

Для завершения социального портрета партийного руководителя анализируем их семейное положение (табл. 7).

Таблица 7. Распределение руководящих работников Екатеринбургской партийной организации по количеству членов семьи (в % к численности группы)

Размер семьи, чел.	Сфера руководства					Все коммунисты
	партия	профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация	
1	9,52	14,29	8,14	8,33	0,00	14,52
2-4	33,33	52,38	51,16	50,00	30,77	47,58
5-8	47,62	28,57	37,21	41,67	65,38	34,39
9 и более	9,52	4,76	3,49	0,00	3,85	3,51
Всего:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Составлено по данным выборки из 600 анкет Всероссийской партийной переписи 1922 г.

Доля одиночек среди руководителей-коммунистов была несколько ниже, чем по парторганизации в целом. Размер семьи партийных руководителей очевидно выше среднего (высокая доля средних семей от 5 до 8 чел. и больших семей от 9 чел.), что показывает их сохраняющуюся связь с сельской патриархальной средой. В наибольшей степени тенденция формирования небольшой современной городской семьи просматривается в среде профсоюзных деятелей, а также советских и хозяйственных работников – доля малых семей от 2 до 4 чел. здесь была выше, чем по парторганизации в целом.

Портрет типичного руководителя-коммуниста в Екатеринбургской партийной организации в 1922 г. описывается следующей таблицей (табл. 8):

Таблица 8. Обобщенные характеристики руководителей-коммунистов

Характеристики	Сфера руководства				
	партия	Профсоюзы	советские органы	хозяйственные органы	кооперация
Партийный стаж, лет	2-3 года	3-4 года	2-3 года	3-4 года	2-3 года
Социальное происхождение	Крестьянин или рабочий	Рабочий	Рабочий или крестьянин	Рабочий или служащий	Крестьянин или рабочий
Возраст (модальное значение), лет	27,9	34,5	32,7	34,0	30,0
Образование	Начальное, совпарт-школа	Начальное	Начальное	начальное	начальное
Служба в Красной армии, доля руководителей	Более половины	Менее половины	Менее половины	Более половины	Более половины
Размер семьи	5-8 чел.	2-4 чел.	2-4 чел.	2-4 чел.	5-8 чел.

«Оживить» эти сведения помогают данные, сохранившиеся в некоторых личных делах коммунистов. Вот, например, аттестация партийного работника:

«Абакумов Павел Степанов[ич], [данные о возрасте и партийном стаже отсутствуют], хочет учиться политической работе, член Невьянской парторганизации... Партийно-советская школа (1921), знаком с аспектами: История партии, политическая экономия, исторический материализм, история революционного движения. Назначен уездным инструктором в Кыштымский район из Екатеринбурга (1921). [Из характеристики:] “Своеобразный тип работника уездного, а то и деревенского масштаба. Политические знания ничтожны, но за все берется смело, решительно, неся много ерунды (с большим пафосом...)»⁴⁰.

А вот вполне авторитетный советский работник:

«Абдулов Шакир Гафматович, 25 лет, окончил медресе, по-русски самоучкой, из крестьян, в партии с 1917 г., во время Первой мировой войны – офицер, служил в РККА, политработник, в боях не участвовал, исполком Белебеевского уезда, член президиума Уисполкома и член Увоенревкома, член парткома. Имеет малокровие и туберкулез. <...>. “Товарищ вполне подготовленный по политической и советской работе, имеет практический опыт 3-х с половиной лет. Отрицательных сторон укомом не замечено <...> Вне исполнения должности – организатор райкомов, агитатор по вопросам

⁴⁰ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 557. Л. 9-10а об.

советского строительства и истории партии РКП(б) и по задачам газетной работы татарской газеты»⁴¹.

В характеристиках советских работников нередко встречается указание на пассивность, либо на недостаточную теоретическую зрелость. Вот что написано, например, о члене коллегии упродкома и уполномоченном по снабжению Красной армии из Бирска:

«Знаком с азбукой коммунизма, политической экономией и др. Читал “Капитал” Маркса <...>. Работник уездного масштаба. Хотя и имеет инициативу, все же вяловат. Дисциплинирован, выдержан, склонен к мелкобуржуазным привычкам личного благополучия. С партийной этикой не знаком, но не нарушает ее и предан ей [т. е. партии – О. Г.]. К карьеризму не склонен»⁴².

Вот еще одна характеристика, очень осторожная (на заведующую дошкольным подотделом уездного управления образования, дворянку по происхождению, 27 лет, в партии с 1920 г., Бирск):

«г. Альбова как работник второстепенный в уездном масштабе, общее развитие хорошее, марксистка, [в политическом плане] не воспитана, профессиональная дисциплинированность хорошая. С точки зрения партийной выдержанности и преданности не испытана»⁴³.

А вот портрет вполне типичного хозяйственного руководителя:

«Байнов Николай Николаевич, 33 года, образование среднее, в партии с 1919 г., Шадринск, начальник участка Пермской железной дороги, в армии не служил, “хороший работник по службе пути, приемлемый администратор по этой же отрасли, член партии надежный и выдержанный. Требует марксистской теоретической подготовки”»⁴⁴.

Итак, партийная перепись 1922 г. зафиксировала положение руководящих кадров Екатеринбургской партийной организации на исходе «протономенклатурного» периода, длившегося с 1919 по 1923 г. Для этого времени было характерно отсутствие согласованной политики назначения управленцев вследствие дефицита кадров, причем складывается впечатление, что далеко не всегда партийные руководители в губернии были на первых ролях в сравнении с советскими, профсоюзными и хозяйственными чиновниками. Можно также отметить, что в начале 1920-х гг. руководители по базовым социальным параметрам мало отличались от рядовых коммунистов.

⁴¹ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 557. Л. 13–14 об.

⁴² Там же. Д. 558. Л. 75–76 об.

⁴³ Там же. Л. 62–63 об.

⁴⁴ Там же. Д. 560. Л. 85–86 об.

REFERENCES

- Vert N. Istorija Sovetskogo gosudarstva, 1900–1991. M. : Progress : Progress-Akademija, 1992.
- Getti A. Praktika stalinizma: Bol'sheviki, bojare i neumirajushhaja tradicija. M. : Polit. jenciklopedija, 2016.
- Dvenadcatyj s"ezd RKP(b). 17–25 aprelja 1923 goda : stenogr. otchet. M. : Politizdat, 1968. Izvestija CK RKP(b). 1922. # 3 (39).
- Ister D. M. Sovetskoe gosudarstvennoe stroitel'stvo. Sistema lichnyh svjazej i samoidentifikacija jelity v Sovetskoj Rossii. M. : ROSSPJeN, 2010.
- Koldushko A. A. Upravlenie sostavom partiynoj nomenklatury v 1920-h – pervoj polovine 1930-h godov (na materialah Prikam'ja) // Vestn. PNIPU. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo. 2013. # 8. S. 17–33 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sostavom-partiynoy-nomenklatury-v-1920-h-pervoyopolovine-1930-h-godov-na-materialah-prikamya> (data obrashhenija: 08.02.2019).
- Levin M. Sovetskij vek. M. : Izd-vo «Evropa», 2008.
- Lenin V. I. IH s"ezd RKP(b). 29 marta – 5 aprelja 1920 g. : Zakljuchitel'noe slovo po dokladu Central'nogo komiteta 30 marta // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. M. : Politizdat. 1974. T. 40. S. 258–267.
- Oleh G. L. Partijnaja mashina RKP(b) v nachale 20-h gg. : Ustrojstvo i funkcionirovanie. Novosibirsk : NGI, 1995.
- Rozhdenie partiynoj nomenklatury / publ. podgot. M. V. Zelenov // Voprosy istorii. 2005. # 2. S. 3–24.
- Rukovodjashhie kadry RKP (bol'shevikov) i ih raspredelenie. M. : Gosizdat, [B. g.] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/staff%20/?id=3853> (data obrashhenija: 28.06.2018).
- «...S Leninym v bashke i s naganom v ruke». Kollektivnyj portret Ekaterinburgskoj gubernskoj organizacii RKP(b), 1919–1923. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019.

